

«Проблемы социально-экономического развития регионов»,
Амстердам (Нидерланды), 20–26 октября 2016 г.

Социологические науки

**О СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ
ПОВЕДЕНИИ СТУДЕНТОК
ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА УРАЛЕ**

¹Павлов Б.С., ²Разикова Н.И.

¹Институт экономики УрО РАН,
e-mail: pavlov_boris@mail.ru;

²Физико-технологический институт УрФУ,
Екатеринбург

В предлагаемой статье авторы анализируют некоторые аспекты молодёжного женского сознания в сфере демографического поведения и семейно-брачных отношений. Выявляются особенности ценностных ориентаций студенток в сфере матримониальных отношений: при выборе спутника жизни и создании собственной семьи, рождении и воспитании потомства, сохранении брачного союза. Особый аспект статьи – анализ причастности студентов к религиозной культуре в решении вопросов, связанных с образованием молодых семей. Опросы, на данные которых опираются авторы статьи, проводились ими в студенческих аудиториях ряда вузов двух уральских городов: Екатеринбург и Челябинска в 2010–2015 гг.

Известное положение Ф. Энгельса о том, что «семья даёт нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество», наглядно иллюстрируется теми деформациями в различных сторонах жизнедеятельности российских семей, которые обуславливаются кризисными явлениями в экономике, социальной сфере, идеологии и морали, характеризующими развитие российского общества в последние 15–20 лет. Переходный исторический период, в хронологических рамках которого живет сегодня Россия, а с ней – и российская семья, формирует новые, доселе неизвестные социальные качества жизнедеятельности и поведенческие проявления семейных групп, адекватные этим условиям. Социально-экономический кризис, перманентно сопровождающий российское общество, сегодня тесно связан с демографическим, который можно рассматривать как закономерное следствие реформ, которые не имеют во многом четкой социальной направленности [1]. При этом демографические показатели могут служить наиболее чувствительными социальными индикаторами общественного неблагополучия, важной составляющей которого выступает снижение уровня и качества жизни значительной части российского населения [2].

Общезвестно, что каждая новая социально-экономическая трансформация в обществе неизбежно приводит к переменам во взаимосвя-

зи социальных институтов, к деформации нравственно-этических норм, ломке сложившихся ценностных ориентаций, стереотипов поведения, оценок, ожиданий и т.п. Чем сложнее и ответственнее выполняемые социальным институтом общественные функции, тем болезненнее отражаются на нем последствия глобальных трансформаций. Симптоматично, что в числе приоритетных задач демографического развития населения Российской Федерации определено всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности. Сегодня особого внимания требуют соответствующие программы обеспечения развития новых подходов к гигиеническому и нравственному воспитанию молодёжи, особенно тинейджеров, к подготовке их к семейной жизни, формированию системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более [3].

Основной предмет нашей статьи – выявление особенностей ценностных ориентаций студенток в сфере матримониальных отношений на пороге образования собственной семьи (или, что гораздо реже, развития её, в случае, когда она была уже создана на предшествующих курсах обучения в вузе): выбор спутника жизни и создание собственной семьи, рождение и воспитание потомства, сохранение брачного союза. Используемые в статье конкретные эмпирические данные получены авторами в результате проведения ряда социологических опросов в вузах гг. Екатеринбург и Челябинска, в частности, это три опроса:

«Студент-Церковь-2010» – опрос 680 студенток старших курсов Уральского государственного технического университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре и причастность последней к семейно-брачным отношениям уральцев.

«Студентки УрФУ-2015» – по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) проведены опросы 450 студенток старших курсов, готовящихся стать молодыми специалистами на предприятиях и в организациях. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы.

Специфическими социальными интересами для молодёжи являются жизненное самоопределение, поиск молодыми людьми приемлемого для них социально-экономического

статуса, обретение относительной автономности и независимости, способности к самообеспечению. Эти интересы для различных групп и подгрупп молодёжи не остаются неизменными, их структура динамична и способна перестраиваться в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями и изменяющимися потребностями молодёжи. Одной из особенностей изменений в структуре современных социальных интересов российской молодёжи, как это фиксируется многочисленными социологическими исследованиями, становится возрастание значения материальных и снижение роли духовных интересов. Важно подчеркнуть, что на современном этапе своего развития российское общество во многом не способно предоставить молодым людям возможность законным способом реализовать возросшие материальные запросы, что выступает одной из важнейших причин распространения девиантного поведения в молодежной среде [4, 5].

Важно осознавать, что выбор молодым человеком своего социального статуса и профессии не исчерпывает всей сложности процесса социально-профессионального и тем более жизненного самоопределения. Отсюда необходимость целостного подхода к изучению этого процесса, охват различных срезов социальной структуры общества, компоненты которых являются непосредственными объектами жизненного самоопределения молодёжи, составляют содержание их профессиональной социализации. Обратимся к анализу социально-психологического самочувствия уральских студенток в предверии окончания вуза, вступления в самостоятельную трудовую жизнь.

В опросе «Студентки УрФУ-2015» будущим молодым специалистам задавался вопрос: «Какие планы у Вас лично после окончания вуза (в течение последующих 3-5 лет)? Можно отметить несколько пунктов, наиболее важных для Вас) (% от общего числа опрошенных – 450 студенток):

– найти хорошее место работы, которое бы устраивало меня по всем позициям	– 64
– материально «крепко встать на ноги» (купить квартиру, машину, хорошо зарабатывать)	– 63
– выйти замуж	– 57
– родить ребёнка	– 46
– путешествовать по миру	– 33
– продолжить учиться, освоить другую профессию	– 20
– серьёзно заняться своим здоровьем	– 19
– уделять больше внимания своему культурному развитию (чаще ходить в театры, читать книги, слушать музыку и т.д.)	– 15
– постараться уехать работать и жить в другую страну	– 14
– сделать политическую (общественную) карьеру	– 11
– остаться жить в России, в своём городе	– 2
– уйти в науку, попытаться защитить диссертацию	– 5

Нетрудно видеть, что на среднесрочную перспективу (5-10 лет) в жизненных планах студенток доминируют две основные задачи. Первая – материально-экономическое самоутверждение, связанное с профессиональной деятельностью. И, вторая – создание «нормальной» собственной семьи, включающей рождение детей. Немаловажным будет отметить, что большинство наших респонденток уверены в реализации своих жизненных планов. На вопрос «Уверены ли Вы в осуществлении своих жизненных планов?» отметили вариант «да» – 43% из общего числа респонденток, и вариант «скорее да, чем нет» – 56%. Небезынтересным при этом узнать, на чём основана эта уверенность? На вопрос анкеты: «Если уверены, то, что подкрепляет, прежде всего, Вашу уверенность, на чью помощь Вы рассчитываете? Можно отметить несколько пунктов, наиболее вероятных для Вас)», были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных – 450 чел.):

– помощь родных, родственников	– 66
– уверенность в себе, в своих целях	– 56
– помощь друзей	– 42
– помощь знакомых, влиятельных людей	– 9
– помощь администрации вуза	– 0
– помощь преподавателей вуза	– 1
– помощь администрации области, города	– 0

Согласно традиции, основанной О. Контом, семья, как основная единица (клеточка) общества и его наиболее устойчивый институт, подвергалась изучению прежде всего с точки зрения ее социализационной функции. Социологи изначально видели в ней ту основу, на которой формируются политические структуры, складываются и развиваются любые исторические общности (род, племя, народ). Этим утверждалось то важное положение, что семья как сфера и инструмент социализации индивидов служит хранительницей культурных традиций общества, что она есть та форма

жизнедеятельности, в которой вырабатываются механизмы согласования взглядов индивидов, принадлежащих к разным поколениям. И, что особенно важно, здесь подчеркнуть, поскольку это служит выражением одного из существенных признаков семьи как социального института, она есть та естественная среда, где постоянно встречаются старое и новое и происходит соединение традиции и новаторства. Тем самым, взгляд исследователя фиксировал момент, связанный с особым содержанием жизни семьи, благодаря которому в ней совершается творческая переработка материала действительности [6. С. 53].

В опросе «Студентки УрФУ-2015» ряд вопросов анкеты касался выяснения образа семьи и семейной жизни в сознании девушек (молодых женщин). Ниже представлены формулировки вопросов и полученные ответы (% от общего числа респондентов – 450 чел.)

«Как Вы считаете, сегодня молодые люди заключают между собой браки по любви или нет?»

Да, женятся и выходят замуж, как правило, по обоюдной любви;	51
По любви одного из двух партнеров;	29
По другим обстоятельствам	20

«Допускаете ли вы для себя вступление в брак без обоюдной любви?»

– нет, категорически	– 53
– допускаю	– 15
– трудно сказать	– 32

«Как Вы относитесь к тому, что многие молодые люди вступают сегодня в брак, имея за плечами опыт сексуальной жизни?» (в числителе – ответы относительно добрачного поведения мужчин, в знаменателе – женщин)

– добрачный опыт просто необходим	– 45 / 23
– в нём особой необходимости нет, но нет и ничего плохого	– 34 / 39
– этого просто нельзя допускать	– 14 / 27
– трудно сказать	– 7 / 11

«Как Вы считаете, для того чтобы считаться «хорошей женой» обязательно ли современной замужней женщине самой уметь выполнять следующие домашние работы?» Вариант «Как правило, жена-мать должна уметь и делать это сама, для своей семьи»:

– готовить вкусную еду, обеды, напитки	– 99
– поддерживать чистоту, порядок в квартире	– 99
– печь пироги, торты	– 50
– делать на зиму заготовки (варенье, соленья и т.п.)	– 41
– шить, вязать, чинить одежду	– 29

Психологические исследования последних десятилетий, как в нашей стране, так и за рубежом показали, что материнские чувства, навыки не являются врожденными, биологически наследуемыми. Они *не заложены* в генетической программе поведения, а являются прижизненно сформированными социально-психологическими образованиями, всецело зависящими от социальной среды, системы культуры, системы воспитания. К сожалению, в широком общественном сознании бытует мнение о пресловутом «материнском инстинкте», который якобы автоматически проявляется у каждой женщины в тот период, когда она становится матерью. Из подобных представлений логически следует вывод, что миллионы девушек могут стать матерями стихийно, вполне «естественным» путем, что нет никакой необходимости воспитывать и готовить их к исполнению семейных и материнских обязанностей. Эти широко распространенные мнения не так безобидны, как это может показаться на первый взгляд. У человека не существует так называемого «материнского инстинкта». Материнские чувства у девочки формируются путем игры, подражания, внушения, научения, через усвоение социальных стандартов и стереотипов поведения.

Обратимся вновь к результатам опроса «Студентки УрФУ-2015». Посмотрим каково мнение 450 уральских студенток по некоторым позициям, связанным с обретением социально-биологического статуса «МАТЕРИ» (вопрос-ответ):

«Как Вы думаете, когда молодой семье следует заводить «первенца?»:

– сразу после свадьбы, невзирая на материальные и жилищные условия молодоженов	– 7
– только тогда, когда будет создана материальная база, хорошие жилищно-бытовые условия семьи	– 70
– как получится	– 20
– затруднились ответить	– 3

«Сколько детей Вы хотели бы иметь в своей семье, если бы для этого были все необходимые условия?»:

– одного	– 9
– двух	– 65
– трех	– 19
– четырех и более	– 6
– ни одного	– 1

«Допускаете ли Вы развод в семье, имеющей общих детей?»:

– категорически не допускаю	– 18
– по обстоятельствам	– 72
– допускаю, это нормально	– 10

«Хотели бы Вы, чтобы у вас была семья, как у Ваших родителей?»:

– да, хотела бы	– 42
– кое-что нужно изменить	– 22
– нет, не хотела бы	– 36

В конце XIX века Г. Спенсер отметил уже начинающийся, по его наблюдениям, факт разложения семьи и ставил вопрос: «Представляют ли эти попытки дезинтеграции (разложения) семьи необходимые ступени нормального прогресса? Можно ли ожидать и желательно ли, чтобы семья совершенно разложилась?» На эти вопросы он отвечал отрицательно и с точки зрения возможности и желательности. Он думал, что процесс разложения семьи остановится. «Я не только не ожидаю, чтобы дезинтеграция (разложение) семьи могла пойти еще дальше, но, напротив того, имею данные подозревать, – писал он, – что она уже зашла слишком далеко... и мы должны ожидать теперь движения по обратному направлению» и, вероятно, «семья, состоящая из родителей и детей, восстановится снова и даже подвергнется дальнейшей интеграции (сплочению)» [7. С. 73-74].

Сегодня РПЦ стремится восстановить утраченные связи и расширить свое присутствие в российских вузах. Свидетельством такого стремления, в частности, может служить факт выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на IX Съезде Российского Союза ректоров, состоявшемся в марте 2009 г., где он сказал буквально следующее: «Мы с вами должны воспитывать. И нет никакого оправдания перед Высшей школой, если она отказывается от этого величайшего своего предназначения – воспитывать нравственную, высокоинтеллектуальную личность» [8].

Также приведем цитату из другого выступления Патриарха: «Стоит задача интенсифицировать свидетельство Православной Церкви в вузах России. Церковь входит и должна все глубже и глубже входить в самую жизнь российского студенчества, делить его радости и скорби, иметь его не объектом попечения, но стать неотделимым от него субъектом» [9].

Об определенных успехах идеологии РПЦ среди различных категорий российского населения (в нашем случае, в среде уральского студенчества) можно судить, хотя бы по данным нашего опроса «*Студент-Церковь-2010*». Ниже приведены результаты ответов 680 студентов на ряд вопросов, касающихся матримониальных отношений респондентов на тот или иной вопрос (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе – ответы молодых мужчин – 350 чел.; в знаменателе – молодых женщин – чел.):

«Оцените, насколько важны для благополучного брака общность религиозных взглядов?»

– очень важна	– 7 / 10
– довольно важна	– 19 / 24
– не очень важна	– 39 / 47
– совсем не важна	– 35 / 19

«Как Вы считаете, будет ли брак молодоженов крепче, если они пройдут обряд венчания в церкви?»

– да, будет	– 18 / 11
– не будет	– 22 / 18
– крепость брачного союза зависит от других факторов	– 51 / 64
– затруднились ответить	– 9 / 7

* * *

«Социология, при условии, что ею занимаются надлежащим образом, – отмечает Э. Гидденс, – обречена в некотором отношении всегда оставаться наукой, вносящей сумятицу в умы. Она не годится для потворства предрассудкам, которые интуитивно защищают люди, не склонные к размышлению» И далее: «Сегодня мы знаем о семье несравнимо больше, чем раньше. Мы были вынуждены подвергнуть радикальной переоценке свое понимание природы нынешних семейных институтов под воздействием более систематического и адекватного проникновения в их прошлое. Изучение семьи, которое было принято считать скучнейшим занятием, оказалось одним из самых увлекательных и захватывающих предприятий» [10. С. 57].

Список литературы

1. Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 603 с.
2. Павлов Б.С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. № 7. С. 128-138.
3. Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. № 3. С. 121-131.
4. Павлов Б.С. Над опасным «социальным Придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 69-80.
5. Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. Верят ли в бога Уральские студенты // Дискуссия. 2012. № 8. С. 104-110.
6. Кукушкина Е.И. Семья и семейные традиции в современной глобалистике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2000. № 1.
7. Спенсер Г. Основание социологии. Сиб., 1898. Т. 2.
8. Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на IX съезде Российского Союза ректоров // сайт Российского Союза Ректоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsr-online.ru>.
9. Патриаршее приветствие участникам и гостям I конференции домовых храмов при университетах (вузах) России // официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/598045.html>.
10. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Зима 1993. Том 1. Вып. 1.